

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ДЕРИВАЦИЯ КАК КОГНИТИВНАЯ ОСНОВА ДИМИНУТИВНОЙ ДЕРИВАЦИИ

© Л.Ю. Резниченко

В статье производится попытка осмысления диминутивной деривации с позиций когнитивного подхода. Концептуальная деривация в сфере диминутивной деривации является пространством взаимодействия двух типов концептов, объективированных корневой и аффиксальной морфемами, приводящим к определенной трансформации, достраиванию и уточнению исходного концепта, мотивируется ассоциативными комплексами и связана с эмоциональными / оценочными структурами, выполняющими роль «переключателей» при взаимодействии концептуальных структур основы и суффикса.

Ключевые слова: диминутивная деривация, концептуальная деривация, трансформация исходного концепта.

Исследование категории диминутивности заставляет искать ответ на вопрос о ее месте в сознании носителя языка и собственно в языке как способе концептуализации действительности. Данные различных языков, в частности, славянских и германских, свидетельствуют об универсальности общего механизма формирования диминутивности на понятийном уровне, имея при этом ряд национально-культурных особенностей, а развитость данной категории в языке определенно свидетельствует в пользу особого видения мира и определенного характера представления мыслительных понятий.

Категория диминутивности реализуется средствами экспликации диминутивной семантики (объективно-логической, пейоративной, мелиоративной), представленной единицами различных уровней (от суффикса, префикса до лексико-семантических конструкций). В фокусе рассмотрения в рамках настоящей статьи наиболее древний способ – суффиксальный, реализующий наибольший спектр значений диминутивности: от объективно-логического до экспрессивно-оценочного.

Понятие «деривация», используемое в словообразовании, давно стало благодатной почвой для развития терминологии и описания процессов, происходящих на семантическом уровне. Правильное прочтение производного слова и предсказание моделируемой в нем семантической структуры, по мнению Е.С. Кубряковой [1], требует особенной стратегии распознавания, которая связана с подходом к словообразованию с позиций когнитивной лингвистики и композиционной

семантики, которые фиксируют стоящие за производными более развернутые знания.

В современной лингвистике функционируют два понятия, представляющие попытку осмысления и описания взаимодействия когнитивных элементов, которые объективируются сложением языковых значений: «когнитивная деривация» и «концептуальная деривация». «Когнитивная деривация, отмечаемая морфемными сочетаниями, в первую очередь сочетаниями корневых и аффиксальных морфем, становится ареной взаимодействия разных типов когнитивных единиц (концептов, пропозиций и фреймов) и принципов их интеграции». [2] «Концептуальная деривация» – перераспределение смыслов, при котором «новые концепты образуются на базе исходных, уже существующих» [3].

Введение понятия «концептуальная деривация» в аппарат исследования обусловлено, с одной стороны, стремлением описать сложный когнитивный механизм, составляющий основу формирования диминутивности, а с другой – с определенными позициями, связанными с дискуссией о статусе диминутивов в языковой системе. Последняя сводится к отнесению их к словоизменению (А.А. Шахматов, В.А. Богородицкий, А.А. Дементьев, Л.И. Осипова) [4–7], промежуточному положению между словообразованием и словоизменением (В.В. Виноградов) [4] или словообразованию (А.М. Родимкина, Е.С. Кубрякова) [8, 9].

Диминутивный дериват отличается от производящей основы не только на формальном уровне, но и на содержательном: он включает семантически значимый димину-

тивный суффикс, видоизменяющий семантическую структуру производного слова, что свидетельствует о самостоятельности производной единицы. Однако исследование на семантическом уровне до конца не проясняет соотношение взаимодействующих компонентов, а признание факта мотивации семантической перестройки основой не освобождает от ряда трудностей, связанных с объяснением формирования семантики производного.

Логичным представляется применение семантико-когнитивного подхода при исследовании диминутивной деривации. Вслед за Л.В. Бабиной считаем, что исследование «деривационных процессов на концептуальном уровне позволяет осознать, что анализируемое на семантическом уровне создание производных единиц можно рассматривать иначе» [3, с. 57].

Возможность применения термина «концептуальная деривация» связано с тем, что формирование диминутивности не сводится к простому сложению суффикса и основы, а обусловлено сложным когнитивным процессом и спецификой аксиологического познания. Аксиологические механизмы связаны как с рациональными, так и с эмоциональными компонентами. Диминутивы представляют механизм косвенной (опосредованной) оценочности – служат средствами актуализации эмоционально / оценочных структур, – проявляющейся в интенсификации результата аксиологической деятельности.

Под концептуальной деривацией применительно к диминутивам мы понимаем взаимодействие концептов основы и суффикса, приводящее к трансформации исходного концепта, представленного мотивирующей основой.

Формально деривационный процесс – это процесс нанизывания или соположения сем суффикса и основы. Однако уже на семантическом уровне мы констатируем определенную семную перестройку, являющуюся фактом взаимодействия мотивирующей основы и суффикса, результатом которого может являться не просто уточнение значения основы (нем. *Dichterling*, англ. *poorling*, русск. *работничек*), а определенный семантический сдвиг. Достройка и усложнение семантики происходит за счет приращения оценочного / эмоционально-оценочного ком-

понента как отражение концептуального преобразования. Интенсивность перестройки (большая или меньшая) зависит от сочетания типа основы и суффикса. Это свидетельствует в пользу возможности рассмотрения концепта, представленного основой, и суффиксального концепта в их взаимодействии в процессе концептуальной деривации, в результате которой создается концепт, отличный от исходного, *концепт трансформированный*. Говоря о взаимодействии концептов, хочется подчеркнуть значимость обеих составляющих – основы и суффикса, их взаимного влияния.

Можно предположить, что за морфемной структурой закрепляется определенный способ представления знаний. Проблема правомерности придания диминутивному суффиксу статуса независимого концепта связана с вопросом о его самостоятельности и семантической наполняемости. Диминутивный суффикс обладает некоторым семантическим потенциалом и репрезентирует концепт. Для подтверждения значимости и семантической наполняемости суффикса можно провести эксперимент, присоединив к семантически пустой основе, например, к созданной Л.В. Щербой и ставшей хрестоматийным примером *куздре*, различные диминутивные суффиксы: *Куздра* – *куздренок* – *куздреночек* – *куздрочка* – *куздрушка*. По суффиксу мы можем дифференцировать целый ряд значимых смыслов: значение лица, тип оценочного значения производной единицы, а также ряд других (-онок – значение детскости, осложненный вариант -оночек – то же значение + ласкательное). Это т. н. семантический след (по Кронгаузу) [10], который несет суффикс.

Суффикс обладает большим потенциалом, он задает вектор направленности формирования одного из трех типов значения – уменьшительного (объективно-логического), уменьшительно-оценочного или эмоционально-оценочного (первое в чистом виде реализуется редко, помимо него в языках существует разветвленная сеть средств передачи количественной оценки: *little town* в отличие от *townkin*; *Kleingarten* в отличие от *Gartchen*; *маленький дом* в отличие от *домик*). Во втором и третьем актуализуются коннотативно-оценочные семы и нейтрализуются уменьшительные (объективно-логические).

Развитие диминутивной семантики в сторону эмоционально-оценочной связано со становлением и развитием категории диминутивности. Первичным значением диминутивного суффикса являлась уменьшительность (малость). Форманты со значением «малости» представляют одно из древнейших средств формирования диминутивной семантики. Э.С. Травушкина [11], А.М. Селищев [12], Н.В. Шемборская [13] отмечают существование суффиксальных элементов и суффиксов именно со значением «малости», зафиксированных в первых письменных памятниках и, вероятно, относящихся еще к дописьменной эпохе. Зиберер, Бругман и Конрад свидетельствует в пользу индоевропейской общности некоторых формантов (-k(a)) [11, с. 60].

Суффиксальный концепт представляет собой структуру, ядром которой является прототипический концепт уменьшенного количества / качества (малости), изначально связанный с выполнением объективно-логической различительной функции количества / размера и реализацией семы «малости», под которой понимается достаточно широкий спектр значений: небольшой размер, объем, количество. Количественное значение является значимым в ментальном пространстве, будучи связанным с когнитивной категорией количества. В процессе мыслительной деятельности на уменьшительное значение накладываются дополнительные со-значения как результат оценочного или эмоционально-оценочного осмысления (поэтапного или параллельного). Когнитивным механизмом, стимулирующим развитие комплементарной семантики, становится оценка, непосредственно связанная с познавательной активностью субъекта и основанная на сравнении. Феномен сравнения является универсальным для восприятия человека, находя основания как в психологии восприятия, так и в ассоциативном мышлении и предметной деятельности. В данном случае речь идет о механизме совмещенного оценивания (косвенной оценочности): «*маленький*» и это «*хорошо / плохо*», позволяющем выразить отношение к оцениваемому объекту и создающим базу для развития мелиоративной или пейоративной семантики.

М.В. Никитин отмечает, что «процессы оформления когнитивного значения слов и

эмотивно-оценочной структуры происходят параллельно. Осуществление этого оформления основано на корреляции между когнитивным и эмоционально-оценочным компонентом содержания посредством переключения мыслительных единиц когнитивных структур сознания на их корреляты в прагматических эмоционально-оценочных структурах сознания» [14].

Таким образом, трансформация суффиксального концепта (актуализация различных видов эмоционально-субъективных оценок), идущая по пути приращения концептуальных признаков, связана с оценочным (квантитивно-кваликативным) осмыслением объектов действительности, номинируемых основами, она демонстрирует более сложный этап концептуальных преобразований и отражает уже не только взаимодействие ядерного суффиксального концепта с концептом основы, а их концептуальных структур.

Концепт, номинированный мотивирующей основой, представляет концептуальную структуру, наполняемость концептуальных признаков в которой зависит от набора различных семантических компонентов:

- в соответствии с категориальной, лексико-грамматической принадлежностью основ: существительное, прилагательное, глагол и др. (одна и та же морфема может являться экспликантом категориальных, лексико-грамматических, коннотативных сем). В двух последних случаях значительному изменению подвергаются концептуальные признаки производного концепта, происходит перекатегоризация (ср.: в случае глагольной основы: нем. *Setzling* – саженец, англ. *barkie* – пустилачка, русск. *лизунчик*; в случае адъективной основы: нем. *Dummling* – дурак, болван; англ. *deary* – милочка, дорожка; русск. *роднунечка*).

- в зависимости от наличия сем предметности, абстрактности / конкретности, одушевленности / неодушевленности и т. д.

Некоторую роль во взаимодействии концептов играет принадлежность концепта основы к определенному типу концептов в ментальном пространстве. Наибольшим количеством концептов, вовлеченных в процесс диминутивной концептуальной деривации во всех исследуемых языках, оказываются концепты, объединенные признаком значимости для человека, имеющие непосред-

венную связь с его деятельностью и реальным окружением. Среди них наименования лиц, частей тела, предметов быта. Напротив, малозначимые концепты, имеющие большую степень абстракции, реже вовлекаются в этот процесс, ср. нем. *Angstchen* – страх. Однако это проявление может иметь национально-культурную обусловленность (*времечко, долюшка, волюшка, судьбинушка* в русском языке) и отражать специфическое мировидение. Тип оценки мелиоративная / пейоративная также свидетельствует о значимости концепта, эксплицируемого основой, в ценностной картине мира (субъективное, ситуативное либо традиционно сложившееся общечеловеческое / универсальное или культурно обусловленное отношение к предмету). Например, традиционно положительным оказывается эмоциональное отношение к детям, предметам к ним относящимся, к животным. Вариативность экспликации типа оценки заложена в прагматических моделях и функциях, перечисление которых невозможно в рамках данной статьи. Отметим лишь, что пейорация в диминутивной деривации является в основном результатом конфликта концептов основы и суффикса. Конфликтующими в структуре концепта основы может, например, быть концептуальная характеристика высокого, значимого социального статуса, подвергающаяся умалению при столкновении с концептом ‘малости’, объективированным суффиксом: *женишок, родственничек*. Напротив, смягчение пейорации, также больше связанное с коммуникативно-прагматическими функциями, имеет обратный механизм: суффиксальный концепт через тот же концепт ‘малости’ смягчает отрицательную ЭСО, вербализованную оценочным концептом производящей основы (ср.: идиот – *идиотик*, плутовка – *плутовочка*).

Объяснением того, что диминутивы имеют большой спектр различных коннотаций, как положительных, так и отрицательных, связано с тем, что количественное членение *маленький / большой* представляет один из первичных когнитивных механизмов и поэтому развивает множество ассоциаций. В частности, вовлеченность понятия «малости» в ассоциативные процессы очень велика, а ассоциативные цепи разветвлены. Эмотивный фактор стимулирует возникновение и развитие многих устойчивых ассоциаций,

связанных с «малостью» (ср.: покровительство малому, незначительность, ненужность, ироническое отношение к предмету речи; нежность, жалость, сочувствие). Таким образом, ассоциаты (мотивирующие комплексы) выполняют роль связующих элементов – «переключателей» при взаимодействии концептуальных структур основы и суффикса. Однако это не означает, что в сознании носителя языка каждый раз возникает вся цепочка концептуальных трансформаций, когнитивный механизм реализуется в готовой свернутой форме.

Производные диминутивные дериваты являются результатом соединения определенных структур знания с определенными словообразовательными моделями. Производный диминутивный концепт представляет собой концептуальную структуру, объективируемую производным диминутивом, в которой потенциально заложен определенный набор концептов (в частности концепт малости и ряд наиболее прогнозируемых (привычных) оценочных и эмоциональных типов концептов), «выдвигающихся» и актуализующихся в определенных ситуациях (контекстах) и связанных с выполнением соответствующих прагматических функций. Контекстная реализация производного концепта связана с актуализацией значимых смыслов, экспонирующих субъективное или стереотипное отношение к предмету, передаваемому значением основы. Взаимодействие концептуальных структур производящей основы и суффикса складывается в устойчивые концептуальные модели, отражением которых являются сложившиеся в языке деривационные модели и определенные дистрибутивно-валентностные схемы.

Идея семантического следа М.А. Кронгауза, как представляется, подтверждает наличие устойчивых концептуальных моделей диминутивной деривации. Результаты концептуальных трансформаций приводят к закреплению определенного типа значения за некоторыми суффиксами в рамках различных моделей в разных языках и могут иметь национально-культурную обусловленность. В каждом из исследуемых языков происходит постепенная трансформация значения, закрепление за определенными формантами определенных значений и утрата таковых другими в процессе развития языка. В гер-

манских языках не существует четкого деления на суффиксы положительной или отрицательной оценки (в английском), в немецком языке можно отметить определенную фиксированность типа оценки, закрепленную за некоторыми суффиксами (ср. напр., нем. -ling), а в славянских языках, в частности в русском, такое деление производится (напр., в русском суффиксы положительной оценки -оньк, -еньк, -ушк, -юшк). В немецком языке общегерманский суффикс -ling при присоединении к основам имен существительных чаще реализует пейоративное значение, связанное с негативной оценкой лица (Freshling – наглец, выскочка). Суффиксы -chen и -lein при основах конкретных существительных (эксплицируют семантику меньшего размера (ср. Berglein (горка)), а также ряд потенциальных эмоционально-оценочных значений.

Процессом диминутивной деривации можно считать не только тот случай, когда производная единица (диминутив) семантически отличается от мотивирующей основы, но и факт внутренней организации данной семантики и степени ее эксплицитности в актуализации соответствующего набора компонентов значения.

Диминутивная концептуальная деривация связана с взаимодействием двух морфем, корневой и аффиксальной, и представляет собой пространство взаимодействия разных типов концептов, интегрируемых по определенным принципам и моделям. Таким образом, обе морфемы (корневая и суффиксальная) в структуре диминутивного деривата являются как коммуникативными, так и когнитивными единицами, поскольку они могут выступать в качестве концептуализаторов приобретаемых в процессе развития и трансформации семантики смыслов, а следовательно, отражать и транслировать знания о мире. В процессе взаимодействия концепта мотивирующей основы и суффиксального концепта происходит некоторое изменение концептуального содержания производного диминутива – определенная трансформация, достраивание и уточнение исходного концепта. Таким образом, современный диминутивный суффиксальный концепт как результат трансформаций в процессе развития, основанный на когнитивных преобразованиях (концептуализация как результат категоризации), с одной стороны, как когнитивный

дайджест, и как сложившееся языковое средство передачи и запуска определенного типа (одного из трех типов оценочного значения) имеет структуру, в которую заложены все необходимые концепты и концептуальные признаки (их определенный набор), а также возможные связи и переключения, актуализующие совокупно или поочередно одно или несколько значений. Предполагаем, что процесс актуализации того или иного оценочного значения связан с процессом выдвижения одного из концептов структуры как результата субъективно-оценочного осмысления в процессе мотивации, а деривационные валентности представляют, в некотором смысле, концептуальный калейдоскоп, в котором весь набор необходимых элементов уже присутствует.

1. Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования // Изв. РАН. Сер. Литература и язык. 2002. № 1. С. 13-24.
2. Жаналина Л.К. Когнитивный аспект морфемного синтеза. URL: www.rusnauka.com/ESPR_2006/Philologia/4_zhanalina.doc.htm. Загл. с экрана.
3. Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи. Тамбов; М., 2003. С. 54.
4. Виноградов В.В. Учение Шахматова А.А. о грамматической форме слов и частях речи // Институт языкозн. Доклады и сообщения. М., 1952. Т. 1.
5. Богородицкий В.А. Очерки по языковедению и русскому языку. М., 1939.
6. Дементьев А.А. Очерки по словообразованию имен существительных в русском языке // Уч. зап. Куйбышев, 1959. Вып. 27. С. 78-92.
7. Осипова Л.И. Закономерности словообразования и лексикализации диминутивов в русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук, М., 1968.
8. Родимкина А.М. Уменьшительно-оценочные существительные в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980.
9. Кубрякова Е.С. Сравнительная грамматика германских языков. М., 1963. Т. 3.
10. Кронгауз М.А. Семантические механизмы глагольной префиксации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. С. 34.
11. Травушкина Э.С. Имена существительные с суффиксом -chen и -lein и категория уменьшительности // Вопр. германской филологии. Волгоград, 1967. С. 52-68.

12. Селищев А.М. Старославянский язык. М., 1952. Ч. 2.
13. Шемборская Н.В. Об истории эмоционально-оценочных существительных суффиксального образования в русском языке // Уч. зап. Астраханского пед. ин-та. Астрахань, 1957. Т. VI. Вып. 1. С. 309-318.
14. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб., 1996. С. 368.

Поступила в редакцию 23.01.2009 г.

Reznitchenko L.Yu. Conceptual derivation as cognitive basis of diminutive derivation. The article is an attempt of interpreting diminutive derivation from positions of the cognitive approach. Conceptual derivation in the aspect of diminutive derivation is the space of interaction of two concept types, being objectified by the stem and affixal morphemes, leading to the certain transformation, extension and specification of the initial concept, being motivated by associative complexes and being connected with emotional / evaluative structures, carrying a role of "switches" in interaction of stem and suffix conceptual structures.

Key words: diminutive derivation, conceptual derivation, transformation of the initial concept.

УДК 482

ЗНАКОВАЯ ПРИРОДА КИРИЛЛИЧЕСКОЙ ГРАФЕМЫ

© Ю.И. Смирная

В статье освещены наиболее известные классификации знака и на их основе осуществлена попытка отнесения кириллической графемы к определенному виду знака.

Ключевые слова: алфавит, графема, знак.

Научное описание алфавита имеет свою богатую историю, которая отражена в трудах отечественных и зарубежных лингвистов (Т.А. Амирова, А.А. Волков, Д. Дирингер, И.Е. Гельб, А.А. Зализняк, А.Ф. Лосев, Т.М. Николаева, Ю.С. Степанов, Л.В. Щерба и многие др.). В течение последних десятилетий наблюдается повышенный интерес к разработке различных теорий происхождения кириллицы, точнее, отмечается поиск различного рода информации, заложенной в структуре русского алфавита. Еще в 1960-е гг. советский лингвист В.А. Истрин, собрав и подытожив исторические данные, опубликовал работу на тему возникновения и развития русского алфавита, а также описал изменения, происходившие в нем на протяжении нескольких веков. На данном этапе этой проблемой занимаются не только лингвисты, историки, археологи и культурологи, но и химики, биологи, эзотерики. Ученые и исследователи ищут в кириллице сакральное значение (Н.Б. Мечковская, Ю.С. Степанов, С.Г. Проскурин, В.А. Чудинов и др.), основу для раскрытия принципов мироздания (М. Безлюдова, А.Д. Плешанов и др.), божественные послания (Л.В. Савельева, Э. Георг-

гиев и др.), даже «формулу Бога» и естественную систему молекул (Г.Г. Дзясин [1]).

Следуя традициям классической лингвистики, в частности теоретическим положениям из трудов И.А. Бодуэна де Куртенэ «Об отношении русского письма к русскому языку» и Ф. де Соссюра «Курс общей лингвистики», напомним, что русский алфавит представляет собой систему знаков, элементом которой является графема – мельчайшая смыслоразличительная единица письменной речи, соответствующая фонеме в устной речи. Фердинанд де Соссюр интерпретировал знак, в частности языковой знак, как неразложимое единство означающего (плана выражения) и означаемого (плана содержания). У графемы план выражения реализуется на письме в начертании самого знака, а план содержания – в процессе порождения речи при помощи фонем.

Цель статьи – рассмотрение основных видов знака и определение на их основе типологических характеристик знаков кириллицы в семиотическом аспекте. Для решения поставленной проблемы проанализируем классификации знаков, предложенных еще Климентом Александрийским и разработанных